

тання собівартості сільськогосподарської продукції, що у контексті вступу до СОТ призведе до падіння її конкурентоспроможності не лише на світових, але й на внутрішніх ринках. Сьогодні сільськогосподарські підприємства потребують нагального оновлення основних засобів виробництва.

Набуття Україною членства у СОТ матиме неоднаковий вплив на різні сегменти аграрного сектору. За рахунок обмеження доступу на ринки інших країн найбільш вигоди отримають сегменти, які мають високий експортний потенціал, наприклад, вирощування зернових та олійних культур. До найбільш проблемних можна віднести цукрову галузь, в якій зниження рівня захисту внутрішнього ринку відчинить шляхи для масштабного імпорту білого цукру. Незважаючи на те, що 2005 рік Уряд проголосив „роком села”, а сільському господарству у державному бюджеті було надано найвищий пріоритет, Закон України „Про Державний бюджет України на 2005 рік” не відображає домовленостей стосовно пріоритетного фінансування аграрної сфери, зокрема, виділення 10% від загальної доходної частини бюджету на фінансування АПК.

Селяни очікують від Уряду та Парламенту сприяння у формулюванні та законодавчому закріпленні чітких стратегічних цілей та пріоритетів аграрної політики, які забезпечать комплексне вирішення виробничих та соціальних проблем села. Відродженню та розвитку аграрного сектору економіки держави і зокрема, Миколаївської області сприятиме проведення роботи за наступними напрямками:

- зниження податку на додану вартість для виробників продуктів харчування;
- здійснення державних дотацій виробництва стратегічних (соціальних) груп продуктів харчування;
- впровадження ресурсозберігаючих та біотехнологій;
- фінансування соціально спрямованих дорадчих послуг для товаровиробників та сільського населення, професійної підготовки сільськогосподарських дорадників та фахівців для АПК, наукових розробок та інновацій, їх впровадження через мережу сільськогосподарських дорадчих служб, дорадчих центрів для харчової промисловості тощо;
- фінансування селекції в рослинництві і племінної справи у тваринництві, ветеринарної медицини, прикладних і фундаментальних наукових досліджень.

Стратегічно важливим для розвитку АПК є створення і повноцінне фінансування інноваційного фонду АПК, який повинен стати методологічною і науково-технологічною основою державного регулювання розвитку аграрного сектору економіки держави.

Висновок. Основними факторами довгострокового успіху сільського господарства України є:

- створення сприятливого інвестиційного клімату для АПК;
- перерозподіл структури експорту продукції АПК у бік збільшення росту експорту продуктів з більшою доданою вартістю;
- державна підтримка, координація, планування і фінансування заходів з просування бренду національного АПК і його продукції на зовнішніх ринках;
- впровадження в практику АПК і виробництва продуктів харчування принципів міжнародної системи технічного регулювання;
- формування системи сільськогосподарського дорадництва за участю науки, освіти та дорадчих служб, перехід на інноваційну модель розвитку;
- удосконалення системи підготовки професійних кадрів для АПК.

Бюджетна політика підтримки аграрного сектору у 2005 році має бути спрямована на реалізацію програмно-цілевих пріоритетів, пов'язаних з:

- завершенням земельної реформи та врегулюванням майнових відносин власності;
- здійсненням адміністративної реформи управління в аграрному секторі;
- виробництвом сільськогосподарської продукції і продовольства;
- функціонуванням аграрного ринку та його інфраструктури;
- соціальним розвитком сільських громад та сільської місцевості;
- комплексним розвитком освіти, науки і дорадництва;
- європейською інтеграцією аграрного сектору.

Джерела та література

1. Головне управління статистики у Миколаївській області Статистичний щорічник Миколаївської області за 2004р. За редакцією П.Ф.Зацаринського.
2. Долішній М.І., Топіха В.І., Булок В.В., Романова В.А. Ринок продовольства України в аспектах СОТ.- Миколаїв: МДАУ, 2006- 221с.

Юшин С.А.

СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Введение. Современная цивилизация ускоренно генерирует механизмы глобализации. И все попытки антиглобалистов затормозить данный процесс обречены на провал. Ведь они, по сути, равноценны намерению остановить научно-технический прогресс (НТП) - информатику, генетику, пр. Да, в Хартии экономических прав и обязанностей государств (статья 13 Резолюции ООН № 3281 от 1974 г.) записано: все государства имеют право на выгоды от НТП, и развитые страны должны сотрудничать в этом со странами раз-

вивающимися, которые (Декларация социального прогресса и развития - Резолюция ООН № 2542 от 1969 г.) однако сами несут основную ответственность за свое развитие, и должны не так ожидать помощи, как осознавать вклад НТП в это развитие.

В экономической науке первым системным «инноваторо-глобалистом» был К.Маркс, который установил: (i) деньги только на мировом рынке в полной мере товар и абсолютно общественная материализация богатства вообще [1, с.153]; (ii) что верно в отношении товара, произведенного на отдельном предприятии, верно также и в отношении годового продукта всех отраслей производства в целом [2, с.422]; (iii) главные факторы капиталистического производства: 1) концентрация средств производства в немногих руках; 2) организация труда как общественного труда (кооперация, разделение труда и соединение труда с естественностью), 3) создание мирового рынка [3, с.292].

По мнению С.И.Соколенко, глобализация на уровне отрасли определяется взаимосвязанностью конкурентоспособности ее компании в данной стране с ее конкурентоспособностью в другой стране. В мире в 1998 г. насчитывалось около 38 тыс. транснациональных компаний (ТНК), которые продавали товаров и услуг на \$6 трлн. (приблизительно \$158 млн. на одну ТНК) Мировой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 1997 г. достиг \$3 трлн. Почти 90% этой суммы приходится на ТНК (приблизительно \$71 млн. на одну ТНК) Темп роста встречной торговли в 2 раза выше темпа роста мирового ВВП. Удельный вес ПИИ в нем только за 1989-1994 гг. вырос с 4,8 до 9,6 % [4, с.10, 11, 13, 24].

В Украине, по данным статистики [5], количество объектов ЕГРПОУ за 1997-2004 гг. увеличилось с 615686 до 981054 единиц, или на 59,3 %. Основной удельный вес в данном приросте пришелся на именно коллективные и частные объекты, которые в 2004 г. занимали 87,1 % в общем их количестве. Но при этом на один объект государственной формы собственности основных средств приходилось 7,1 млн. грн., на один объект коммунальной формы собственности – 3,4 млн. грн., коллективной – 0,74 млн. грн., а частной – всего 0,15 млн. грн.

Экспортом товаров в 2004 г. занималось 1,4 % объектов ЕГРПОУ, а их импортом – 2,0 % (по услугам: 0,4 % и 0,3 %). Годовой экспорт товаров одним предприятием составил \$2,4 млн., импорта - \$1,5 млн. Удельный вес Донецкой области в экспорте товаров - 25,5 % (\$9,7 млн. на одного экспортера), а Черновицкой – 0,26 % (\$0,46 млн. на одного экспортера). В ПИИ сельское хозяйство (со смежными отраслями) занимает 2,7 %, промышленность – 45,8 %, строительство – 3,0, торговля – 18,7 %, гостиницы и рестораны – 3,1 %, транспорт и связь – 7,5 %, финансовая деятельность – 8,2 %. На Киев пришлось 32,1 % ПИИ, на Днепропетровскую область – 9,3 %, Киевскую – 6,1 %, Одесскую – 6,0, Донецкую – 5,9 %, Запорожскую – 5,8 %, Харьковскую – 4,6 %, Львовскую – 4,2 %. Мизерный масштаб внешнеэкономической деятельности (ВЭД) не позволит отечественным предприятиям конкурировать с ведущими зарубежными ТНК. Потому существенное повышение уровня системности ВЭД отечественных предприятий является актуальной научно-практической задачей.

Постановка задачи. Реальность мировой экономики сегодня такова, что страна, стремящаяся конкурировать на мировых рынках товаров и услуг, может достичь такого состояния исключительно посредством достаточно развитых национальных ТНК. По данным О.Шнипко, именно ТНК контролируют более 50 % мирового промышленного производства, около 67 % международной торговли, до 80 % патентов и лицензий на новую технику, почти 90 % ПИИ при том, что накопленные к 2003 г. ПИИ в размере \$8,2 трлн. (в 2000 г. – \$1,4 трлн., в 2003 г. – \$0,56 трлн.) составляли 22,9 % мирового ВВП. Совокупные активы иностранных филиалов ТНК достигли \$30,4 трлн., объем их продаж - \$17,6 трлн., а их экспорт – \$3,1 трлн. (на фоне \$9,2 трлн. общего мирового экспорта). Но в Украине процессы транснационализации распространяются асимметрично – преимущественно посредством проникновения в страну иностранных ТНК при отсутствии выраженного формирования каких-либо ТНК украинских [6].

Конечно, инвестиционная привлекательность предприятия обусловлена как экзогенными, так и эндогенными факторами. Из теории цикла развития инвестиций Дж.Х.Даннинга следует, что ПИИ развиваются синхронно с уровнем развития ВВП на душу населения. З.Боди, А.Кейн и А. Дж.Маркуса указывают на рост капитализации рынка на 1,1 % при 1 % увеличения ВВП. И хотя доля акций США в мировом их рынке в развитых странах в последние 25 лет колебалась от 33 % до 57 %, для минимизации своих рисков инвесторам важно знать и возможные направления глобальной диверсификации активов [7, с.916, 920]. Потому украинским предприятиям важно доказать потенциальным инвесторам приемлемость уровней рисков в инвестировании их производств.

Следовательно, системный аспект ВЭД национальных предприятий имеет прямую связь, во-первых, с транснационализацией экономики Украины, четким сосредоточением национальных ресурсов на производстве товаров и услуг в тех сферах ВЭД, где Украина может составить конкуренцию на мировых рынках, во-вторых, с введением конкурентоспособных национальных производств в режим деятельности типичных ТНК, располагающих механизмами обеспечения их адаптации к глобальному инновационно-инвестиционному хозяйствованию.

Цель данного исследования – это теоретический анализ препятствий на пути повышения уровня системности ВЭД предприятий Украины в условиях глобализации экономики и синтез рекомендаций по повышению этого уровня.

В соответствии с указанной целью предполагается решение задач:

- * теоретической интерпретации проблематики ВЭД предприятий;
- * установления методологической адекватности правовых основ ВЭД национальных предприятий требованиям ускоряющейся глобализации рынка;
- * разработки практических рекомендаций по усилению системности (гармонизации экзо- и эндогенных

факторов) ВЭД отечественных предприятий.

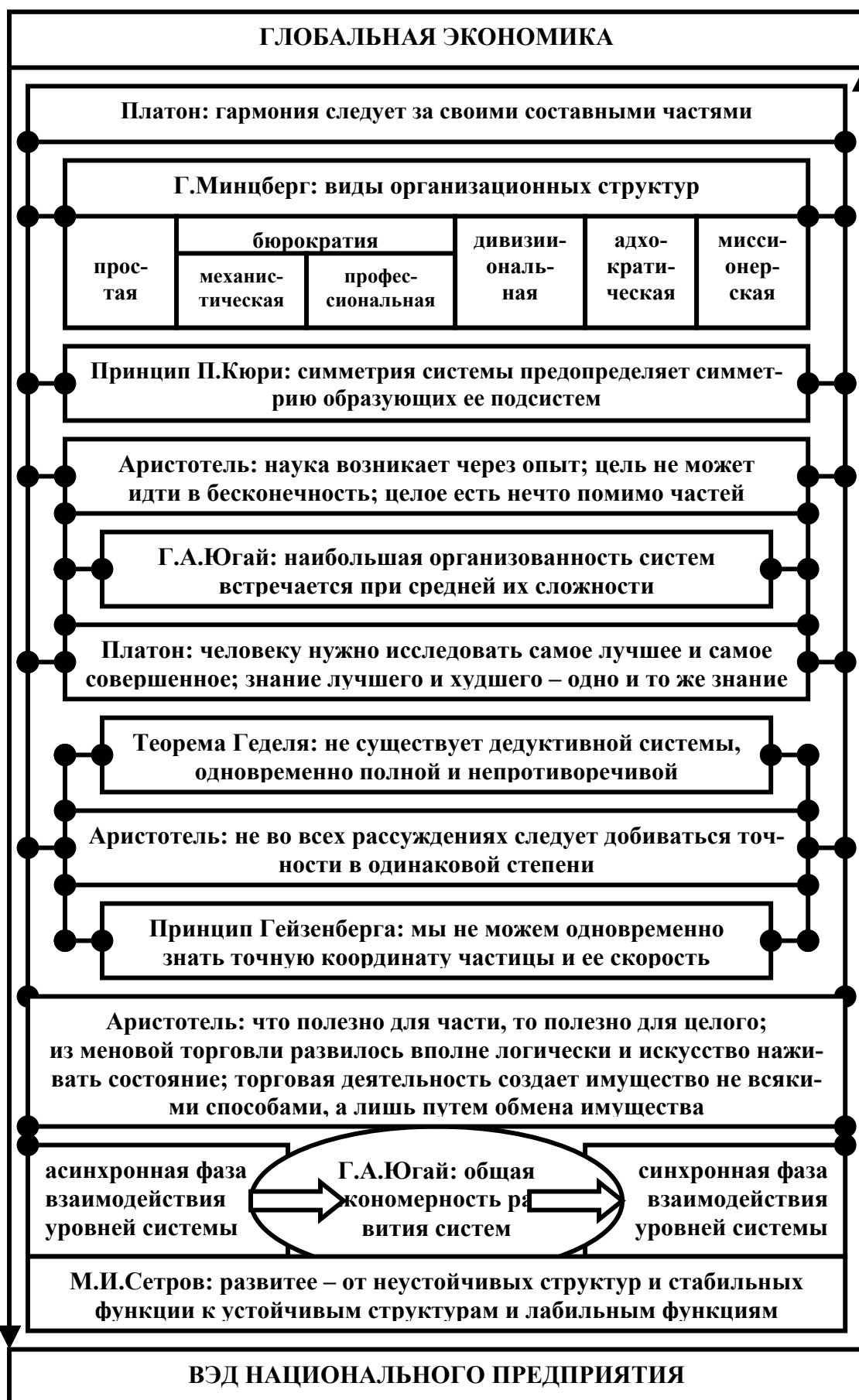

Рис.1. Системно-методологическое пространство развития ВЭД

Результаты исследования. Не требует доказательств, что всякая ВЭД является органическим элементом определенного системогенеза. Ученых во все времена волнует не так соотношение скрытой и явной гармоний, как отсутствие «философского камня» – универсального метода, позволяющего преобразовать бессистемность объекта исследования в системность. Вот потому, утверждает П.Эткинс, и активизируются задачи выделения упорядоченного движения из движения неупорядоченного [8, с.24]. Здесь можно напомнить и признание П.Друкера о сомнительности идеи существования единственно правильного типа организации, на которой более чем столетие базировалось изучение менеджмента [9, с.23, 34]. Что ж, еще И.Кант установил, что не существует одного-единственного, безусловно первого и всеобъемлющего принципа для всех истин. Использование данного постулата позволило бы многим ученым избежать заблуждений, обусловленных абсолютизацией относительных истин.

По Гегелю, исследование без системы, не имеет в себе ничего научного [10, с. 100]. Но важно понимать существование системного подхода как особой части методологии, которая, как доказывает Э.Г.Юдин, направлена на процесс получения знания, в отличие от теории, направленной на получение знания о самой действительности [11, с.31, 50]. Специфика теорий в том, что их основания изменяются гораздо медленнее других их компонентов [12, с.9], в силу чего ни одна наука в своем историческом развитии не строится от своих логических оснований, возникающих на поздних стадиях их развития [13, с.20].

Говоря о проблематичности эффективного управления ВЭД, важно также понимать, что накопление знаний в менеджменте, утверждает Г.Минцберг, до настоящего времени осуществляется в неудобной для практиков форме, где преобладают ориентированность на ученых, анализ существующего положения вещей (вместо принципов построения эффективной организации), отсутствие синтеза [14, с.41]. Подобное положение наблюдается и в маркетинге, если верить признанию Ф.Котлера в том, что (1) телевизионная реклама потеряла свою эффективность, (2) продвижение товаров является слабым и лишним, (3) обратная связь на директмейл уменьшилась до нескольких процентов, (4) провал во время вывода на рынок ожидает 70-80 % новых продуктов [15, с.10]. И это притом, что в США на рекламу только в СМИ в 1998 г. тратилось \$79,3 млрд., а на все виды рекламы – 2-2,5 % ВВП [16, с.98], и что в 90-х годах 20-го века в мировой экономике было более 500 международных картелей [17, с.51].

Что ж, и в США практики используют всего около 1 % рекомендаций, разрабатываемых теоретиками менеджмента. Это, считают ученые, следствие неразвитости методологии, ее неспособности нахождения идеальной формы теории по отношению к эмпирии. Обычный анализ организационных структур не дает адекватных обобщений для реальных систем, где, говорит М.И.Сетров, отражена как иерархия структур и специфические закономерности для всех уровней, так и функции как направленные отношения частей к целому [18, с. 53]. Инструментальность функционального подхода отметил и Р.Акофф: синтез сосредотачивается на функциях, почему вещи действуют именно так [19, с.41].

Системно-методологическое пространство ВЭД (рисунок 1) содержит представление о направлении поиска идеальной формы теории по отношению к эмпирии. Схема включает идеи Платона и Аристотеля, координированные с теоремой Геделя и принципами Кюри и Гейзенберга, а также с результатами исследований Г.Минцберга [14], М.И.Сетрова [18, с.87] и Г.А.Югая [20, с.115, 180]. Ее цель – это сосредоточенность исследователей проблематики ВЭД на необходимости соблюдения исторической преемственности знания, которая является отражением ключевого инструмента гносеологии – метода аналогий.

Несомненно, использование метода аналогий не тождественно каким-либо трансплантациям моделей зарубежных ТНК в наши реалии. Ведь одно дело – теоретическое рассуждение о важности соединения постулата Платона о следовании гармонии за своими составными частями с идентифицированными Г.Минцбергом видами организационных структур, а другое дело – методически обосновать оптимальные формы такого соединения. Здесь следует согласиться с тезисом Аристотеля, что в теоретических построениях нельзя искать той же точности, какая требуется при наблюдениях того, что доступно исследованию путем опыта. То есть, исходным пунктом поиска целостных (системных) форм отражения теории и эмпирии является допущение: точность гносеологических построений во всех случаях будет ниже, чем построенный гносеометрических.

Теоретическая сложность поиска методов оптимального преобразования перспективных отечественных предприятий в национальные ТНК состоит в условности идентификации «лучших-худших» производственных систем. Здесь мы можем, применив теорему Геделя и принцип Гейзенберга, утверждать, что ряд национальных предприятий стратегически «дрейфует» к состоянию ТНК. И они, несомненно, рассматривают ведущие зарубежные ТНК как прообраз своих будущих трансформаций. Но ведь каждое отдельное ТНК не какой-либо идеал, а подсистема определенной системы ТНК, которая также является подсистемой государства или группы государств. И ТНК-лидеры, как и государства-лидеры, реализуют свои интересы. Соответственно, ТНК-аутсайдеры и государства-аутсайдеры не могут рассчитывать на глобализационную индоктринацию (по Г.Минцбергу), усиливающие их конкурентную позицию на мировых рынках.

Следовательно, процесс совершенствования ВЭД предприятий Украины может и должен опираться не столько на зарубежный опыт и теоретические обобщения в данной сфере, сколько на изучение отечественного потенциала ВЭД в контексте приемлемости полученных собственных научных данных для развития глобальной системы ТНК. И первым шагом такого изучения должно стать рассмотрение действующего сегодня в Украине правового пространства государственного регулирования ВЭД национальных предприятий (рисунок 2).

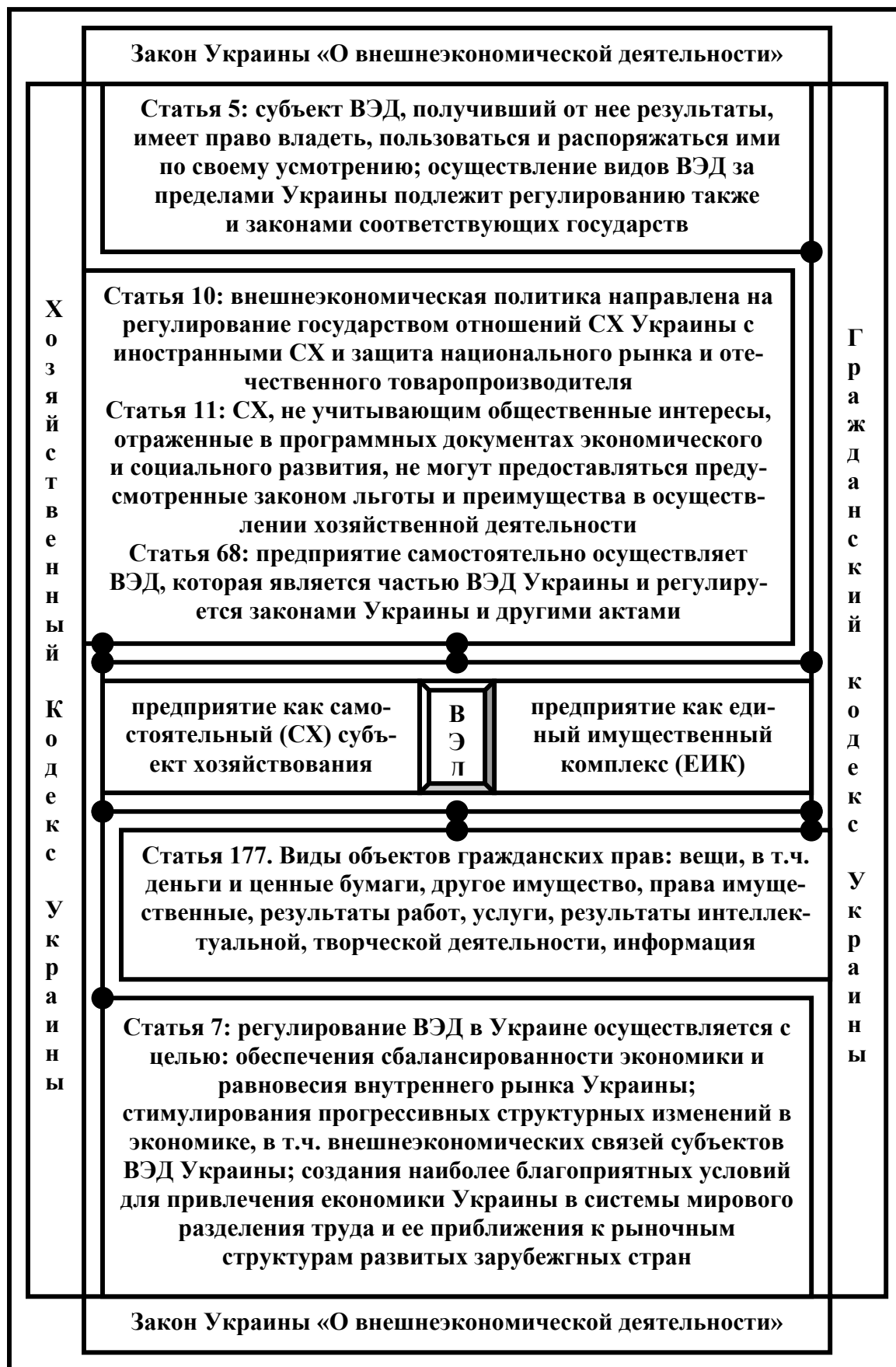

Рис.2. Общее правовое пространство регулирование ВЭД предприятий Украины

В причинно-следственном фундаменте процесса глобализации экономики (ВЭД) предприятий - приоритетный объект и Украине, где экспорт занимает ключевое место в ВВП. Но повышенное внимание к

ВЭД не всегда означает ее эффективность. Ведь если приоритеты ВЭД будут противоречить другим, не менее стратегическим, приоритетам государства (инновационным, научным), то в перспективе это заблокирует развитие и внешних, и внутренних рынков.

Когда Конфуция спросили, с чего следует начинать реформы, то он ответил: нужно исправить имена. Объяснял он это тем, что: во-первых, если не подходит имя, то неуместно его толкование; во-вторых, если неуместно его толкование, то не может быть успеха в деле. Хотя при этом он подчеркивал еще и то, что правильно произнесенное должно еще и правильно осуществляться.

В соответствии с законодательством [21], ВЭД – деятельность субъектов хозяйственной деятельности (СХД) Украины и иностранных СХД, построенная на взаимоотношениях между ними, имеющих место, как на территории Украины, так и за ее пределами. Иначе говоря, ВЭД – это особый вид деятельности, где деятельностное пространство СХД уже носит выраженный транснациональный характер (транслирование процесса развития ВЭД в более универсальные принципы отношений между всеми разнорациональными СХД).

Конечно, для всякого СХД в его ВЭД существует предел адаптационной пластичности, после которого любая ВЭД становится невозможной. Но данный предел обусловлен двумя факторами: 1) спецификой внешней индоктринации СХД и 2) инерцией индоктринации его внутренней (национальной). При этом предполагается, что внутри каждой страны преобладает (задает приоритеты) именно внутренняя (рыночно-инновационная) индоктринация СХД со стороны государства, задающего общий согласованный формат адекватной активности СХД как во ВЭД, так и в деятельности юридического лица-резидента вообще.

Подчеркнем то, что введение Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины [22; 23] внесло существенные коррективы в систему управления ВЭД. И для того, чтобы при разработке стратегии ВЭД СХД не выйти за рамки здравого смысла, разработчику следует учитывать следующие обстоятельства:

- во-первых, Хозяйственный кодекс Украины рассматривает предприятие как инструмент, прежде всего, удовлетворения общественных потребностей;
- во-вторых, СХД может рассчитывать на получение от государства каких-либо льгот и преимуществ исключительно при соответствии его деятельности принятым программным документам экономического и социального развития;
- в-третьих, ВЭД СХД хотя и осуществляется самостоятельно, но все равно она является частью ВЭД Украины и потому регулируется централизованно;
- в-четвертых, государственное регулирование ВЭД направлено на защиту экономических интересов Украины, прав и законных интересов субъектов ВЭД, развитие предпринимательства во ВЭД, использование субъектами ВЭД доходов и инвестиций, поощрение конкуренции и ограничения монополизма субъектов хозяйствования во ВЭД. Последнее важно еще и потому, что в новом Хозяйственном кодексе Украины органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектами хозяйствования не являются, а в Законе Украины «О защите экономической конкуренции» они в такой роли выступают.

Конечно, всякий морфогенез осуществляется именно как избирательный рост элементов системы. Поэтому оценивание незавершенной системы ВЭД по критериям «плохо-хорошо» является неправильным с точки зрения научной методологии. Тем более, когда сама оценка строится на основании сравнений разновозрастных (разноразвитых) систем (национальных и иностранных СХД). Здесь любой однозначный вывод может оказаться без научного фундамента.

Адекватность ВЭД СХД реализации общих интересов СХД обусловлена совершенством национального правового пространства, состоящего из Законов и Кодексов, классификаторов и стандартов. И если здесь не будут учтены инновационно-инвестиционный и научно-образовательный правовые форматы будущей ВЭД национальных предприятий (рисунок 3), то синергетический эффект в развитии предприятий станет недостижим принципиально, и такой же степени недостижимой станет предполагаемая интеграция (а не поглощение) экономики Украины не в глобальную экономику (где она находится и так, вопрос только: в какой роли?), а в систему экономик именно развитых стран.

Что касается образовательных услуг, предоставляемых иностранцам, то в развитых странах мира в настоящее время они являются существенным источником валютных поступлений. Так, например, на протяжении последнего десятилетия в США докторская степень присваивается приблизительно 17 тыс. гражданам страны и 9 тыс. иностранцам ежегодно. Обучение же иностранных студентов ежегодно приносит в систему образования более \$12 млрд. В 2002 г. компании США потратили на финансирование научных исследований в других странах около \$12 млрд., а научные учреждения США выполнили заказов из других стран на сумму более \$20 млрд. В 2001 г. объем финансирования исследования и развития компании Форд Мотор Компани составил \$7,4 млрд., Дженерал Моторс - \$6,2 млрд., Пфайзер - \$4,8 млрд. и т.д. [24, с.9, 15, 25].

Что же касается внутреннего и внешнего финансирования образования и науки Украины, то здесь, по сравнению с развитыми странами, ситуация не столь радужна. По данным статистики [5], в 2004 г. объем ПИИ, направленный в образование составлял всего \$3,5 млн. В то же время ПИИ из Украины в образование других стран составил \$3,6 млн. Из 4251,7 млн. грн. общего объема финансирования научных и научно-технических работ в Украине 908,6 млн. грн., или 21,4 %, приходилось на иностранные государства. В объеме же финансирования инновационной деятельности в промышленности 4534,6 млн. грн. на иностранные государства приходилось всего 112,4 млн. грн., или 2,5 %.

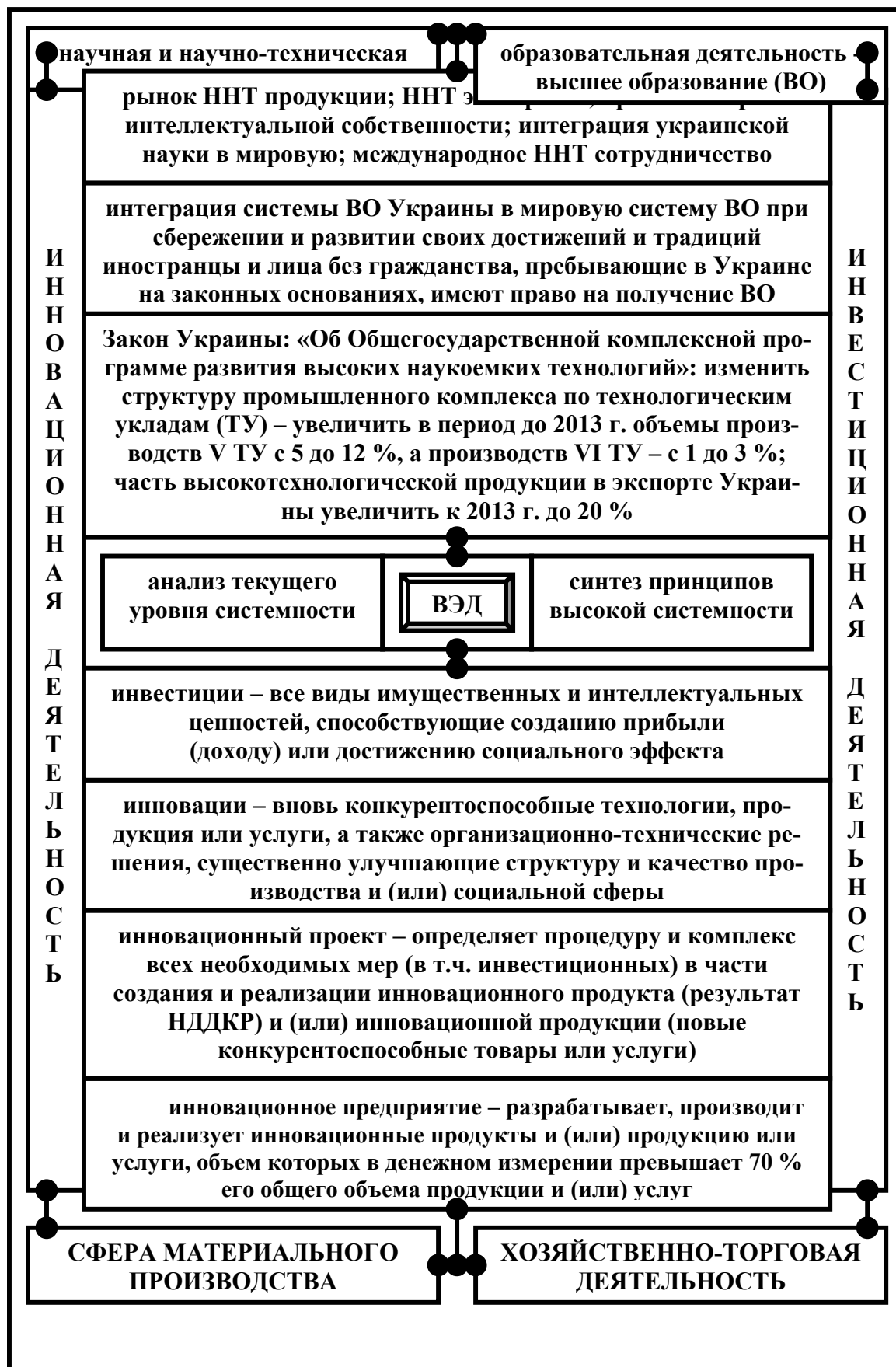

Рис.3. Научно-образовательный и инновационно-инвестиционный правовые форматы будущей ВЭД национальных предприятий

Следует отметить наметившийся в 2000-2004 гг. в Украине прирост общего объема реализации инновационной продукции: с 12148,3 до 18784,0 млн. грн. (+54,6 %), в т.ч. принципиально новой – с 3813,6 до 9542,3 млн. грн. (+2,5 раза), и поставленной на экспорт – с 3023,6 до 7984,4 млн. грн. (+2,6 раза). Это свидетельствует о наличии высоких потенциальных возможностей для ВЭД национальных предприятий. Но без адекватной интегрированности их в мировые научно-образовательные и инновационно-инвестиционные процессы они не смогут конкурировать с ТНК, обеспечивающими 70 % экспорта и 69 % импорта в структуре международной торговли за счет машиностроения – транспортного и энергетического, точного и приборостроения и т.п. [25].

Совершенно очевидно, что конкурентные преимущества национальных предприятий не могут проявиться во ВЭД при сложившейся структуре экспорта и импорта. В ФРГ только экспорт легковых автомобилей в 1995 г. составлял \$221,7 млрд., а в общем экспорте Японии в 1992 г. удельный вес машин и оборудования превысил 75 %. В то же время в украинском экспорте в 2004 г. первое место занимали недрагоценные металлы и изделия из них (39,9 %), второе – минеральные продукты (13,2 %), третье – механическое оборудование и т.п. (9,3 %), а в импорте преобладали минеральные продукты (37,4 %), механическое оборудование и т.п. (16,4 %), транспортные средства (8,6 %).

Отечественные специалисты утверждают, что вступление Украины во Всемирную торговую организацию (ВТО) объективно требует существенного усиления государственной поддержки инвестиционных процессов и НТП [26, с.163]. Одновременно также потребуются синхронизация усилий государства в направлении создания предпосылок согласованной конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях национальной экономики [27, с.14]. А это как раз и будет знаменовать достижение национальной экономикой желательного для нее масштаба системности и адекватности высоким глобальным стандартам ее научно-образовательной и инновационно-инвестиционной инфраструктур.

Выводы. Проведенное в данной статье исследование системного аспекта ВЭД национальных предприятий дает основание утверждать следующее:

- во-первых, совокупность предприятий - субъектов ВЭД – предопределяет форму и сущность процессов интернационализации и глобализации экономики;
- во-вторых, глобализационные перспективы Украины предопределяются ее способностью стимулировать создание дееспособных отечественных ТНК;
- в-третьих, формирование сети отечественных ТНК должно обрести свое теоретико-методологическое обоснование, адаптированное к мировому опыту;
- в-четвертых, правовое пространство регулирования ВЭД предприятий Украины не должно содействовать разрыванию сети отечественных ТНК;
- в-пятых, ключевую роль в правовом пространстве ВЭД Украины должны играть его научно-образовательный и инновационно-инвестиционный блоки.

Источники и литература

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том I. / К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., изд. 2-е, т.23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 775 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том II. / К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., изд. 2-е, т.24. – М.: Госполитиздат, 1961. – 580 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том III. / К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., изд. 2-е, т.25, ч.1. – М.: Госполитиздат, 1961. – 491 с.
4. Соколенко С.И. Глобальные рынки XXI столетия: Перспективы Украины. – К.: Логос, 1998. – 568 с.
5. Статистичний щорічник України за 2004 рік. К.: Вид. «Консультант», 2005. – 588 с.
6. Шнипко О. Транснаціональні корпорації та проблеми транснаціоналізації українського ринку // Економіст, № 11 (229), 2005, с.58-62.
7. Боди З., Кейн А., Маркус А. Принципы инвестиций. 4-е издание. : Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 984 с.
8. Эткинс П. Порядок и беспорядок в природе: Пер. с англ. – М.: Мир, 1987. – 224 с.
9. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. : Пер. с англ.: - М.: Изд. дом. «Вильямс», 2003. – 272 с.
10. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
11. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
12. Алтухов В.Л. Высшие формы развития – ключ к пониманию других его форм // Вопросы философии, № 2, 1986. – С.3-16.
13. Грневский Г. Кибернетика без математики / Пер. с польск. – М.: Советское радио, 1964. 182 с.
14. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации.: Пер. с англ. – СПб: Питер, 2001. – 512 с.
15. Следзь С. Раньше учебники по маркетингу – ныне музейные экспонаты. // Зеркало недели, № 20 (599), 27 мая 2006 г.
16. Товароведение: Учеб. пособие / Под. ред. П.Д.Дудко, А.Г.Крюка. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2005. 456 с.
17. Міжнародний маркетинг: Підручник / За ред. А.А.Мазаракі. – К.: Київ. держ. торг.-екон. ун-т, 2000. – 306 с.
18. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Философский очерк. – Л. Наука, 1972. – 164 с.
19. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 327 с.
20. Югай Г.А. Общая теория жизни: диалектика формирования. – М.: Мысль, 1985. – 256 с.
21. Про зовнішньоекономічну діяльність. Закон України. // Відомості Верховної Ради (ВВР), 1991, N 29, ст. 377.
22. Господарський кодекс України. / Міністерство юстиції України. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 304 с.

23. Цивільний кодекс України: станом на 10 травня 2004 р. – К.: Велес, 2004. – 278 с.
24. Корсунський С.В. Трансфер технологій у США. – К.: УкрІНТЕІ, 2005. – 148 с.
25. Світовий ринок товарів та послуг: Підручник. – 4.1 / А.А.Мазаракі, Є.М.Воронова, В.В.Юхименко та ін.; За заг. ред. А.А.Мазаракі. – К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2005. – 319 с.
26. Зовнішньоекономічна політика України: європейський та російський вектор / А.А.Мазаракі, В.В.Юхименко, О.П.Гребельник та ін.; За заг. ред. А.А.Мазаракі. – К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2005. – 280 с.
27. Пархоменко В.Д., Бодяковська Г.О., Гончаренко А.П., Антонюк Н.І. Україна в сучасних інтеграційних процесах. Україна – СOT. К.: УкрІНТЕІ, 2006. – 28 с.